

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Е.А. Чичерова*Военный университет**Министерства обороны Российской Федерации**г. Москва, Россия*

elena.chicherova@rambler.ru

**ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА****[*Elena A. Chicherova Reflection of military subculture specifics
in lexis and phraseology of gastronomic cultural code*]**

The article is devoted to the study of military subculture reflection in the lexis and phraseology of gastronomic cultural code. Analysis of words and word combinations with a component-name of the food product in the US military slang revealed a number of symbolic meanings, associations, emotions and assessments arising from the use of linguistic units of gastronomic code in speech, determined by the specifics of representatives of the armed forces social group. The lexis and phraseology of the gastronomic cultural code, based on its semantics, is classified into thematic groups "man", "armament", "combat operations", "daily activities" and "food". The article concludes that military slang words and word combinations, which embody the gastronomic code of culture, reflect the stereotypes and features of relations in the military sphere, nominate weapons and military equipment, convey the emotional attitude of soldiers to the realities of combat and everyday life.

Key words: gastronomic code, cultural code, military subculture, stereotype, image.

В языке находит отражение специфика мировосприятия говорящих на нем людей: значения, выраженные языком, формируют коллективную философию, имплицитно присущую всему лингвокультурному сообществу [1, с. 39]. В языке, имеющем первостепенное значение в формировании, хранении и передаче из поколения в поколение стереотипов, символов, морально-нравственных установок и ценностей народа, воплощается культура этноса и отражается его национальный менталитет, традиции и особенности мировосприятия [8, с. 14-15]. Язык является одновременно и феноменом культу-

ры, и средством ее выражения, что обуславливает актуальность лингвистических исследований, ориентированных на раскрытие взаимосвязи языка и культуры, когнитивных оснований мировосприятия и их языкового представления [3, с. 110]. Мировоззрение человека определяется не только культурой этнической общности, но и культурой социальных групп: восприятие и интерпретация одних и тех же явлений действительности различается в зависимости от специфики коллектива, к которому принадлежит представитель социума [6, с. 75].

Существующая тесная связь между жизнью социума и лексикой языка, на котором осуществляется общение, проявляется в равной мере во внутренней и внешней стороне жизни. Ярким примером из материальной сферы служит пища [2]. Еда как необходимое условие существования человека выступает в качестве одного из самых древних компонентов материальной культуры этноса. Целью настоящего исследования ставится выявление субкультурной специфики лексики и фразеологии языка неформального общения представителей армейского социума. Материалом для исследования выступают сленгизмы, имеющие в составе компонент-название определенного продукта питания.

В современном языкознании признается тот факт, что анализ языковых единиц сленга должен быть выведен за рамки социолингвистических исследований в поле лингвокультурологии из-за особой природы каждого отдельного сленгизма как единицы интерпретации процесса взаимодействия языка и культуры [5, с. 672]. Изучение лингвокультурологических особенностей сленга представителей военной субкультуры позволяет не только рассмотреть специфику социальной организации части окружающей действительности, отраженной в языке субкультуры, но и исследовать языкотворческую деятельность представителей социума в ходе номинации фреймов, в которых данный социум существует [4, с. 87].

Анализ слов и устойчивых словосочетаний военного сленга, воплощающих гастрономический, или пищевой код культуры выявил следующие категории продуктов питания, в рамках которых осуществляется исследование лингвокультурологических особенностей языковых единиц с компонентом-названием пищи: «молочные продукты и яйца», «мясо, рыба, птица», «фрукты, овощи, ягоды и орехи», «мучные изделия», «десерты» и «напитки».

Для удобства подачи и изложения материала мы разделили слова и устойчивые словосочетания на тематические группы: «человек», «вооружение», «боевые действия», «повседневная деятельность» и «продукты питания».

Военную субкультуру отличают шуточные номинации определенных категорий военнослужащих средствами лексики и фразеологии, имеющей в составе компонент-название продукта питания, которые формируют тематическую группу «Человек»: bean ‘голова; заведующий столовой’, bean doctor ‘психиатр’, cherry knob ‘военный полицейский’, apple picker ‘военный полицейский’, cherry ‘новичок, новобранец’, beef spiller ‘тыловик, тыловая крыса’, beef squire ‘писарь’, juice jerker ‘электрик’, bercookie ‘повар, пекарь, сержант в наряде по столовой’, bisquit shooter ‘повар’, dough boy, dough foot ‘пехотинец’. Средством воплощения национально-культурных особенностей лексических и фразеологических единиц служит образное основание, а способом указания на эти особенности – интерпретация образного основания в знаковом пространстве языка в категориях культуры, через соотнесение со стереотипами, эталонами, символами, свойственными национальному менталитету [7, с. 215]. Например, слова и устойчивые словосочетания группы «Человек», воплощающие пищевой код культуры, отражают особенности межличностных отношений в военной субкультуре. Так, стремление выслужиться, заискивание перед начальством, заключенное в семантике сленгизмов apple polish (shine) ‘наводить внешний блеск; заискивать; выслуживаться’; apple polisher (shiner) ‘подхалим, льстец’, репрезентирует бытующий в армейской среде стереотип неприятия такого рода поведения среди военнослужащих.

Презрительное отношение, основанное на сложившемся в военной субкультуре стереотипе о придирчивости, дотошности, скрупулезности работников тыла, снабжения и финансовой службы, отражено в наименовании военнослужащих данных воинских формирований сленгизмом bean counter. Другим примером апелляции к образу бобовых для характеристики особенностей поведения человека служит устойчивое выражение jumping bean, имеющее значение ‘обеспокоенный, встревоженный, пугливый, нервный человек’. Лексико-фразеологические единицы военного сленга, имеющие в составе компонент-название продукта питания, актуализируют в сознании носителей английского языка широкий спектр образов, указывающих на такие качества и свойства человеческой личности, как глупость, надоедливость, бесхарактерность:

meathead ‘недалекий, глупый человек, олух, растяпа’, meatball ‘нудный, скучный, надоедливый человек, зануда; световой сигнал для выдерживания направления самолета (при посадке на палубу авианосца)’, candy-ass ‘слюн-тяй, нытик’. В семантике устойчивого выражения *cake eater* ‘воображала, зазнайка’ заключен стереотип о привилегированном положении офицеров, традиционно считающихся элитой вооруженных сил. В военной субкультуре данное словосочетание имеет оттенок фамильярности и выражает презрительное отношение рядового и сержанского состава к высокомерию и заносчивости представителей офицерского корпуса и курсантов военных академий.

Специфику языка военной субкультуры определяет наличие широкого спектра образов продуктов питания, заложенных в семантику слов и устойчивых словосочетаний, служащих для наименования различных *видов вооружения*. Например, физическая форма банана послужила основой для возникновения сленгизмов *banana bolo* ‘нож для выживания, состоящий на вооружении разведывательных подразделений сухопутных сил США’, *banana clip* ‘длинный изогнутый магазин, вмещающий 30 патронов’, *banana pass* ‘искривленная траектория полета’, *banana boat* ‘авианосец; десантная баржа’, *flying banana* ‘вертолет’.

В армейской среде мелкие крепежные изделия, применяемые для образования соединений частей конструкции, такие как болты, шурупы, гайки и т.д., ассоциируются с орехами, что послужило основой для возникновения сленгизмов *nuts and bolts* ‘материальная часть (как учебный предмет); двигатель’ и *nut splinter* ‘механик; техник’. Во внутренней форме лексических единиц, используемых в разговорной речи военнослужащими для наименования различных типов жидкостей, применяемых для обеспечения выполнения машинами и механизмами рабочих функций, заключены представления о напитках: *juice*, *go-juice* ‘бензин, горючее, топливо’, *cherry juice* ‘гидравлическая жидкость в системе поворота башни танка’.

При восприятии лексической единицы *breadcrumbing* в сознании носителей английского языка возникает образ хлебных крошек, выступающий отсылкой к сказке братьев Гримм «Гензель и Гретель», по сюжету которой дети оставляли за собой хлебные крошки в лесу, чтобы найти обратный путь домой. В языке военной субкультуры слово *breadcrumbing* обозначает высокотехнологичный шпионский метод обнаружения электронных средств связи.

Отличительной особенностью языка неформального общения в армейской среде служит использование названия продуктов питания для номинации боеприпасов и единиц техники, из которой осуществляется бомбардировка: *tomato* ‘ручная граната’, *cabbage* ‘мины’, *flaming onion* ‘разрыв зенитного снаряда’, *onion* ‘след трассирующей пули; разрыв зенитного снаряда; глупый нудный человек’, *picklebarrel bombing* ‘бомбометание по точечным целям’, *bean shooter* ‘стрелковое оружие; малокалиберная пушка; самолет-истребитель’, *lay eggs* ‘сбрасывать бомбы; устанавливать мины’, *egg dropper* ‘бомбардировщик’, *egg beater* ‘вертолет’, *pie plate* ‘дисковая противотанковая мина’. В образном основании вышеперечисленных слов и словосочетаний заключено представление о внешнем сходстве формы и размера овощей, кондитерских изделий, яиц и других продуктов и единиц вооружения. Слова и устойчивые обороты военного сленга, апеллирующие в сознании коммуникантов к образам продуктов питания, передают эмоционально-экспрессивное отношение военнослужащих к различным явлениям, бытующим в армейской среде: *cream and sugar* ‘личное оружие’, *cheese toaster* ‘штык’, *tin opener* ‘противотанковое оружие; штык; приспособление для взлома сейфов’. В составе лексики и фразеологии военного сленга, репрезентирующей гастрономический код культуры, присутствует большое количество насмешливых номинаций единиц военной техники: *sausage* ‘привязной аэростат’, *meat wagon* ‘машина скорой помощи, санитарный автомобиль’, *beef boat* ‘судно с продовольствием’, *bread wagon* ‘автомобиль для перевозок в районе аэродрома’, *honey barge* ‘баржа для перевозки нечистот’, *honey wagon* ‘автофургон, грузовик для перевозки нечистот’, *jam jar* ‘броневан автомобиль’.

Основу тематической группы «*боевые действия*» составляют слова и устойчивые словосочетания военного сленга, описывающие особенности деятельности представителей вооруженных сил в военное время. Ведение боя предполагает особое расположение военнослужащих, частей и подразделений в соответствии с выполняемой задачей, называемое боевым порядком. В военной субкультуре построение войсковых единиц в форме кольца вокруг центрального объекта получает сленговое наименование *doughnut*, репрезентирующее гастрономический код культуры. Общеупотребительная идиома *sakewalk* ‘пара пустяков, проще простого, проще пареной репы’ в субкультуре вооруженных сил приобретает значение, обусловленное спецификой воен-

ной службы 'рутинная работа; однообразная операция, внушающая солдатам ложное чувство безопасности'. Этимология выражения связана с традицией рабовладельцев устраивать развлекательные мероприятия для своих гостей: рабы одевались в потешные наряды и танцевали перед публикой, которая затем выбирала победителя и вручала ему кусок пирога.

Образным системам, лежащим в основе лексико-фразеологических единиц гастрономического кода культуры, описывающих реалии боевых действий, свойственен метафорический перенос значения на основании насмешливого, циничного отношения военнослужащих к жизни и смерти. Так, в идиоме *meat marker* на передний план выдвигается идея о клеймлении мяса – процедуре постановки штампа красителем на туше животного, подтверждающей качество продукции. В вооруженных силах США штамп ставится представителями министерства сельского хозяйства в ходе проверки гарнизонных магазинов. Циничное отношение к жизни и смерти представителей вооруженных сил, образно сравнивающих человека с мясной тушей, проявляется в переосмысленном значении, которое устойчивое словосочетание получает в военной субкультуре – оборот *meat marker* обозначает татуировку (особую для каждой войсковой части и подразделения), которая наносится на тело военнослужащего с целью его идентификации после гибели в бою.

В составе сленгизмов, имеющих в составе компонент-название продукта питания, присутствуют лексико-фразеологические единицы, которые описывают реалии ведения воздушного боя. Так, представителями военно-воздушных сил используются следующие слова и устойчивые словосочетания гастрономического кода культуры: *parasake* 'посадка с парашютированием; терять скорость из-за преждевременного выравнивания самолета при посадке', *milk* 'забирать личный состав и технику (из части)', *milker* 'установка для одновременной заправки нескольких самолетов', *mushroom treatment* 'утаивание информации (не предоставление гражданским лицам полной военной информации)', *oranges blossom* 'артподготовка (радиотелефонный код)', *oranges sour* 'плохая погода (радиотелефонный код)', *oranges sweet* 'хорошая погода (радиотелефонный код)'.

При восприятии сленгизма *milk run* 'полет по постоянному маршруту; регулярный полет, связанный с незначительным риском' возникают ассоциации с утренней доставкой молока. Сравнение с формой яйца заключе-

но в семантике сленгизма *vertical egg*, обозначающего вид воздушного маневра, при котором два самолета преследуют друг друга по траектории расширяющейся петли.

Особенности *повседневной деятельности* военнослужащих и реалии их быта отражены в лексико-фразеологических единицах пищевого кода культуры, апеллирующих в сознании носителя языка к образам продуктов питания. Специфику военной субкультуры и повседневного быта военнослужащих отражают многочисленные наименования языковыми средствами гастрономического кода культуры предметов обмундирования и знаков различий представителей вооруженных сил. Например, устойчивым оборотом *fruit salad* представители вооруженных сил именуют орденские ленты, составляющие часть обмундирования. Нарукавная нашивка, свидетельствующая о шестимесячной службе за пределами континентальной части США, называется *candy bar*, а отличающаяся пестротой орденская планка – *ribbon candy*. Сленгизмом *sandwich* обозначается пара одинаковых на обоих рукавах нашивок: шеврон на левом рукаве указывает на текущую принадлежность военнослужащего к какой-либо части и подразделению, на правом – имеющийся боевой опыт. Таким образом, одинаковые нашивки свидетельствуют об участии в операциях и службе в составе одного и того же подразделения.

Слова и словосочетания военного сленга с компонентом-названием продукта питания отражают насмешливое отношении военнослужащих к реалиям военной службы и шутливое восприятие явлений повседневного быта: *cherry blast* ‘первый прыжок с парашютом’, *raspberry* ‘выговор, разнос’, *meat ticket* ‘личный знак’, *cold meat ticket* ‘личный знак’, *cake and wine* ‘строгий арест в карцере’, *pie wagon* ‘помещение для арестованных (на корабле); полицейский автомобиль для перевозки арестованных’, *chocolate* ‘поощрение, награда, похвала’, *bisquit* ‘матрас’, *ice-cream* ‘известия из дома’, *baloney* ‘чепуха; враки, треп; пропаганда’, *baloney barrage* ‘агитация; пропаганда’, *beef up* ‘подкреплять, усиливать; совершенствовать’, *cold turkey* ‘состояние прострации’.

Лексико-фразеологические единицы военного сленга гастрономического кода культуры отражают сложившиеся в армейской субкультуре стереотипы. Так, неприятие слабых характерности, трусости и малодушия заключено в семантике языковой единицы *beef* ‘жалоба, недовольство; жаловаться’ и крылатой фразе, бытующей в среде военнослужащих *Don't cry in my beer!* ‘Не

ной!'. Настоящего воина стереотипно отличает мужественность и оптимизм, подтверждение чему находим в фразеологизме *piece of cake* 'все в порядке, отлично; благоприятная обстановка; легкое задание (задача)'. Однако, необоснованный оптимизм и взгляд на мир сквозь розовые очки также не приветствуется в военной субкультуре: *mind candy* 'фантазер, мечтатель'.

В образном основании сленгизмов *army strawberries* 'чернослив' и *army biscuit* 'сухарь', составляющих пятую тематическую группу «продукты питания», заключен стереотип об однообразии еды в войсках и низких вкусовых качествах пайковых продуктов. Безвкусная и однообразная еда в армии послужила основой для возникновения устойчивых оборотов *acting dinner* 'заменитель обычного рациона', *soldier's supper* 'голодание', *dying man's dinner* 'неприкосновенный запас продовольствия'.

Бытующий в армейской среде США анекдот представляет следующим образом иерархию ценностей различных категорий военнослужащих: «GRUNTS want "beans, bullets, beer"; REMFs want "bucks, broads, bars"; and CMDRs want "brags, bimbos, bribes"» [9] («пехотинцы: еда, пули, пиво; «тыловые крысы»: деньги, девушки, бары; командиры: бахвальство, женщины легкого поведения, взятки», – Перевод наш. – Е. Ч.). Согласно анекдоту, главной ценностью рядового пехотинца являются *beans* (досл. «бобы»), что подтверждает наличие в армейской субкультуре еще одного стереотипа, связанного с питанием, - о постоянном голоде, который испытывают новобранцы. В военной субкультуре США словом *beans* называется любой продукт питания, а пункт выдачи продовольствия получает наименование *beanery*.

Семантика слов и устойчивых словосочетаний с компонентом-названием пищи, обозначающих продукты питания, особенно ярко отражает насмешливое отношение представителей вооруженных сил к реалиям военной службы. Так, доказательством пренебрежительного отношения военнослужащих к низкокачественным и безвкусным армейским продуктам выступают сленгизмы *deer sea turkey* 'лосось', *GI turkey* 'солонина', *army chicken* 'сосиски с бобами', *tinned cow* 'консервированное молоко', *soap sandwich* 'месиво, бурда'.

Таким образом, символический смысл, которым наделяются продукты питания в семантике лексико-фразеологических единиц военного сленга, выражает не только особенности мировоззрения этноса, но и специфику культуры социальной группы представителей вооруженных сил, тесно зависящей от

национальной культуры и являющейся ее производной. Слова и устойчивые словосочетания военного сленга, воплощающие пищевой код культуры, отражают сложившиеся в армейском социуме стереотипы и особенности взаимоотношений в воинской среде, используются для номинации единиц вооружения и военной техники, передают эмоциональное отношение военнослужащих к реалиям боевых действий и повседневного быта.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/wierz2.htm#1> (дата обращения: 21.07.2018).
3. *Гриченко Л.В.* Черты русского национального характера и их представление в пословичной картине мира // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4.
4. *Дорошенко А.В.* Лексико-фразеологический фрагмент языка биржевой субкультуры (на материале английского языка) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
5. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго. М., 2000.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М., 2001.
7. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
8. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
9. Combat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-B.HTM> (дата обращения: 27.07.2018).

R E F E R E N C E S

1. *Aprasian Ju.D.* Image of a person according to the language: attempt of systemic description // Topics in the study of language. 1995. No 1.

2. *Vezhbickaya A.* Understanding cultures through key words [Electronic resource]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/wierz2.htm#1> (date of reference: 21.07.2018).
3. *Grichenko L.V.* Traits of the Russian national character and their representation in the proverbial picture of the world // The Humanities and social sciences. 2017. No 4.
4. *Doroshenko A.V.* Lexis-phraseological fragment of the stock subculture language (on the material of the English language) // Phraseology in the context of culture. M., 1999.
5. *Elistratov V.S.* The dictionary of Russian argot. M., 2000.
6. *Maslova V.A.* Cultural linguistics: manual for students. M., 2001.
7. *Teliya V.N.* Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M., 1996.
8. *Ter-Minasova S.G.* Language and intercultural communication. M., 2000.
9. Combat [Electronic resource]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MIL-TERMS/MT-B.HTM> (date of reference: 27.07.2018).

27 июля 2018 г.
